

ГОСТИ ИЗ ПРИБАЛТИКИ

ЭСТОНСКАЯ КЛАССИКА НА СЦЕНЕ
РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ЭССР

Строго говоря, нельзя назвать встречу ленинградских зрителей с Государственным Русским драматическим театром ЭССР первым знакомством. В декабре 1956 г. в Москве проходила декада эстонской литературы и искусства. В эти же дни Таллинский Русский драматический театр показал в нашем городе свою постановку пьесы Н. Погодина «Кремлевские куранты». Уже тогда было отмечено талантливое воплощение М. Ф. Шарымовым, ныне заслуженным артистом ЭССР, роли Ленина. Но все же по-настоящему мы познакомились со всем коллективом лишь в этот его приезд.

В текущем году исполняется десять лет со дня рождения театра. За прошедшие годы вырос дружный творческий коллектив, сложились свои традиции, выработались строгие этические требования. Одной из таких традиций является постоянная взаимопомощь и поддержка старшими товарищами младших. В молодом театре быстро растут актеры. Всего лишь лет тому назад пришел из училища имени Щукина Е. Власов. Сейчас он — один из ведущих артистов театра. Молодых актеров здесь смело выдвигают и в качестве режиссеров новых спектаклей (главный режиссер театра — народный артист Талл. ССР В. Ланге).

На сцене театра ставились произведения русской и зарубежной классики, спектакли на историко-революционную тему. Важнейшей задачей считает для себя коллектив работу над современной темой. Для Русского драматического театра пишет эстонский драматург Май Толвест. Результат работы с местным автором Г. Скульским — спектакль «Испытание жизнью» — был показан в Ленинграде.

Коллектив показал ленинградцам пьесу «Неуловимое чудо», крупнейшего эстонского драматурга Эдуарда Вильде (1865—1933 гг.) в постановке народной артистки ЭССР, режиссера Эли Кайду. Интересной формой спектакль художник театра Г. Щукин.

Пьеса Вильде, написанная в 1912 году, рассказывает о трагической судьбе пианиста Лео Саалена, возвратившегося на родину из Западной Европы. В пьесе, несомненно, присутствуют отдельные черты мелодрамы, позволявшие в прошлом ставить ее как семейную трагедию человека, запутавшегося в своих личных переживаниях, мучающегося между двумя женщинами. Но главная тема драмы Вильде гораздо шире этого частного конфликта. «Неуловимое чудо» — это пьеса о нраве эстонской буржуазной интеллигенции и о судьбе народного искусства. Именно такое прочтение ее режиссером Кайду позволило показать трагедию героя не в узко-психологическом плане, а на широком социальном фоне. Саален гибнет потому, что, утратив связь с народом, он остался в одиночестве.

«Неуловимое чудо» — первое драматургическое произведение Вильде. Возможно, в этом — одна из причин его некоторой гяжеловесности, перенасыщенности материалом, замедленности действия.

Театр умело, бережно произвел купюры в пьесе, усилил динамику действия. Но иногда ему нужно было еще смелее продолжать работу над текстом.

Вторая серьезная трудность, стоявшая перед постановочным коллективом, — это поиски правильного соотношения между жанровыми признаками сатирической комедии и психологической драмы. В пьесе эти

черты зачастую смешаны. Театр же в ряде случаев еще более углубляет этот разрыв. В последнем действии эта стилевая диспропорция проявляется особенно резко. Сразу же вслед за почти буффонадной сценой прославления мнимого успеха Саалена наступает трагический финал. Этот переход совершается слишком внезапно.

Но не эти замечания определяют ценность спектакля. Успешному воплощению в целом интересного, правильного режиссерского замысла способствует продуманное исполнение актерами основных ролей.

Талантливо играет Лео Саалена Е. Власов. Лео искалечен обществом. Националистическая буржуазия понимала триумф эстонского искусства только как погону за славой по концертным залам западноевропейских столиц отдельных «гениев»-одиночек. Ни во что не ценится искусство певицы Сальме Педак (Э. Эннок), несущей свои песни народу.

Невежды, прикрывающиеся масками «знатоков», не видят, что именно такие художники, как Сальме, как живописец Магнус Кулля, обогащают национальную культуру. Жажда дешевого успеха опустошает Лео Саалена. Власов играет человека, смертельно усталого от того, что его все время «хлещут кнутом, как цыганскую лошадь». Избегая психологического изображения безумия, он очень сильно проводит заключительный монолог.

Актер показывает израненную душу Лео. Но все же Лео — Власов излучает силы. В пьесе Лео слаб внутренне, он не уверен ни в своем таланте, ни в своей любви. У Власова же Лео не слабовеет. Он просто до предела замучен, ему нужно только отдохнуть. Лео — Власов оставляет у зрителя надежду, что не все еще потеряно, он сможет вернуться к матери-земле. Между тем Вильде считал, что Лео органически связан с буржуазным обществом и гибель его неизбежна.

Большое достижение — работа заслуженной артистки ЭССР В. Федоровой, играющей Эву Марлянд. Федоровой удалось создать подлинно национальный характер. В ее Эве живет душа эстонского народа — трудолюбивого, крепкого, спокойного. Эва — Федорова не просто некая абстрактная «солнечная женщина». Она очень земная, естественная. Недаром у нее в доме Лео видятся «розовощекие дети», слышится запах молока и меда.

Она и умна и в меру проницательна. Четче, чем другие представители демократической культуры в пьесе, понимает Эва — Федорова цели эстонского искусства. Твердыми, уверенными мазками создает Федорова образ, полностью соответствующий замыслу автора.

Очень колоритно, сочно играет художника Магнуса Кулля М. Шарымов.

Интересно, по-своему сыграна А. Бедрединой роль Лилли Саален. В Лилли все лживо, все притворно. Когда Магнус говорит ей: «Я принял вас за артистку», он имеет в виду не артистичность ее облика, а постоянное лицедейство и ложь. Особенно ярко раскрывает Бедрединова это качество своей героини в третьем действии.

«Неуловимое чудо» — спектакль, имеющий для театра принципиальное значение, в основном решенный в традициях реалистического искусства, — очевидная удача всего творческого коллектива.

М. ДРУЗИНА